

Развитие культурной идентичности православного населения Западной Беларуси в межвоенный период

Самосюк Н. В.

Учреждение образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств», Минск

В статье рассматриваются особенности развития культурной идентичности православного населения Западной Беларуси в контексте деятельности Православной церкви в 1921–1939 гг. Православная церковь в Польше перестала ориентироваться исключительно на русский язык и культуру и создала условия для развития культурной идентичности православных прихожан разных национальностей, проживавших на территории Западной Беларуси. Выявлено, что процесс белорусизации Церкви наиболее активно проходил в Виленской и Гродненской епархиях и проявлялся во введении белорусского языка в преподавание основ православия в школах, коммуникацию священнослужителей и прихожан, издание религиозной литературы и периодики, а также воспитание будущих пастырей в белорусских национальных традициях. Украинское национально-церковное движение оказало значительное влияние на население и духовенство Полесской епархии. Отмечено негативное влияние движения православных поляков на развитие национального самосознания и культурной идентичности православного населения Западной Беларуси.

Ключевые слова: культурная идентичность, белорусизация Православной церкви, национально-церковное движение, традиции Русской православной церкви, украинизация Православной церкви, колонизация Православной церкви.

(Искусство и культура. — 2015. — № 4(20). — С. 96-102)

The Development of the Cultural Identity of the Orthodox Population of Western Belarus in the Interwar Period

Samosiuk N. V.

Educational Establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

In article features of development of the cultural identity of the Orthodox population of Western Belarus in the context of the activities of the Orthodox Church in 1921–1939, the Orthodox Church in Poland has ceased to rely solely on Russian language and culture and created conditions for the development of cultural identity of the Orthodox congregation of different nationalities living on the territory of Western Belarus. It is revealed that the process of Belarusization of the Church took place most actively in Vilna and Grodno dioceses and was manifested in the introduction of the Belarusian language in the teaching of the foundations of Orthodoxy in schools, communication of clergy and laity, the publication of religious literature and periodicals, as well as the education of future pastors in the Belarusian national traditions. Ukrainian national Church movement had a significant impact on the population and the clergy of Polesie diocese. The negative impact of the movement of Orthodox Poles on the development of national consciousness and cultural identity of the Orthodox population of Western Belarus.

Key words: cultural identity, Belarusization of the Orthodox Church, the national Church movement, the tradition of the Russian Orthodox Church, Ukrainization of the Orthodox Church, the Polonization of the Orthodox Church.

(Art and Culture. — 2015. — № 4(20). — P. 96-102)

Идентичность принадлежит к числу феноменов человеческой культуры, значимость которого является его перманентной характеристикой. Внимание к проблеме культурной идентичности в современных условиях приобретает все боль-

Адрес для корреспонденции: e-mail: nv.22samosiuk@yandex.ru – Н. В. Самосюк

шую актуальность. Сам термин «идентичность» имеет англоязычное происхождение (identity) и восходит к латинскому слову *identitas* в значении «тождественность». Н. Н. Беспмятных, типологизируя идентификационные процессы, исходя из принципа трех оснований как расширяющихся центров (территориальная идентичность, социальная идентичность, культурная идентичность), последнюю определяет как «выражающую те аспекты наших идентичностей, которые вырастают из нашей “принадлежности” к различным этническим, расовым, лингвистическим, религиозным и, прежде всего, национальным культурам, и включающую языковые, религиозные, ценностно-нормативные и иные параметры» [1, с. 40, 43]. Таким образом, культурную идентичность мы будем рассматривать как осознание индивидом своей принадлежности к определенной культуре или культурной группе, формирующую ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом. Можно отметить, что сущность культурной идентичности заключается в осознанном принятии индивидом соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества.

В разные исторические периоды религиозные организации всегда оказывали значимое влияние на развитие культурной идентичности населения. В 1921–1939 гг. территория Беларуси была разделена между БССР и Польской Республикой. Западная Беларусь в составе Второй Речи Посполитой являлась особым социокультурным регионом, где тесно переплетались различные культурные и религиозные традиции. Православие на этих землях было вероисповеданием большей части многонационального населения Западной Беларуси. С конца 80-х гг. XX в. началось активное изучение истории Православной церкви. Белорусские, русские, украинские и польские историки в своих исследованиях раскрыли различные аспекты деятельности Православной церкви, в том числе и взаимодействие с национально-культурными организациями и объединениями. Белорусские историки А. Вабищевич [2], А. Загидулин [3] в своих исследованиях выявили особенности бело-

русизации Православной церкви. Российские исследователи Ю. Лабынцев и Л. Щавинская [4] занимались изучением православной литературы на белорусском, русском, украинском и польском языках. Украинские историки И. Власовский [5], Я. Вовк [6] исследовали специфику становления и развития движения по украинизации Православной церкви, оказывавшего влияние, в том числе, и на территорию Западной Беларуси. Польские исследователи М. Калина [7], А. Миронович [8] раскрыли особенности движения православных поляков. Однако проблема развития культурной идентичности в контексте деятельности Православной церкви на территории Западной Беларуси ни в одном из направлений исследований не затрагивалась.

Целью данной статьи является выявление особенностей развития культурной идентичности под влиянием Православной церкви в Западной Беларуси в 1921–1939 гг.

Белорусизация Православной церкви как фактор развития культурной идентичности. В межвоенный период Православная церковь, входившая в состав Польского государства, стремилась действовать таким образом, чтобы духовенство способствовало формированию культурной идентичности православных белорусов, русских, украинцев и поляков Западной Беларуси. Для того чтобы православное духовенство и население осознало свою культурную принадлежность, Православная церковь допустила в свою деятельность родные языки прихожан. Важную роль в процессе формирования белорусской национальной культуры и языка играл конфессиональный фактор. Русская православная церковь в Российской империи являлась проводником русской культуры. В позиции РПЦ по отношению к национальным языкам и культурам произошли радикальные изменения, что нашло свое отражение в постановлениях Московского поместного собора 1917–1918 гг. Политика белорусизации, проводимая в Советской Беларуси, также стала фактором, способствующим развитию национально-церковного движения по белорусизации Православной церкви в Западной Беларуси. Представители национальной интеллигенции православного исповедания стремились использовать влияние Православной церкви на пробуждение и развитие

национального самосознания белорусского, преимущественно крестьянского, населения Западной Беларуси. Белорусизация Православной церкви в планах представителей национально-церковного движения должна была стать фактором этнической консолидации белорусов. Программа по белорусизации Православной церкви предусматривала: 1) введение белорусского языка в преподавание Закона Божьего; 2) коммуникацию православного духовенства с прихожанами; 3) замещение епископских кафедр белорусами по национальности; 4) воспитание будущего православного духовенства в белорусских традициях; 5) издание и распространение религиозной литературы и периодики на белорусском языке [9, л. 11].

Официальное постановление Священного Синода Православной церкви от 1922 г. о допущении белорусского языка в церковные проповеди, преподавание религии и внебогослужебные беседы способствовало активизации белорусского национально-церковного движения. Реализация этого постановления во многом зависела от инициативы на местах. Православное духовенство и население Гродненской и Виленской епархий с наибольшей готовностью восприняло введение белорусского языка в жизнь Церкви, в этих епархиях белорусский язык повсеместно использовался в общении православного духовенства и прихожан, преподавании религии в школах. Однако дальнейшей реализации программы по белорусизации не способствовало то, что руководство Православной церкви не заменило глав епархий на белорусов по национальности, мотивируя свой отказ отсутствием соответствующих кандидатур. Впоследствии это негативно отразилось на ходе введения белорусского языка в деятельность Православной церкви.

Непродолжительное время Церковь конструктивно взаимодействовала с национально-церковным движением, что выразилось в издании православной периодики на белорусском языке [10, л. 20]. На этом сотрудничество церковного руководства и белорусского национально-церковного движения прекратилось. Во многом это произошло из-за того, что один из его лидеров В. Богданович открыто не признал принятие автокефалии Православной церковью Польши.

Постепенно центр по белорусизации Православной церкви переместился в Вильно, где действовал белорусский приход при Пятницкой филиальной церкви Свято-Николаевского прихода. В самом белорусском национально-церковном движении не было единства. Его представители создавали различные объединения, которые стремились к одной цели – скорейшей белорусизации Православной церкви, но часто были враждебно настроены по отношению друг к другу. Каждое объединение имело свой периодический орган. В 1930 г. наблюдалось оживление белорусского национально-церковного движения, связанное с созывом Поместного собора. Белорусское культурно-просветительское объединение обратилось к митрополиту Дионисию с развернутой программой по белорусизации Православной церкви. К середине 30-х гг. белорусское национально-церковное движение перестало существовать как особое течение в культуре Западной Беларуси [3, с. 322–324].

Существенным достижением белорусского национально-церковного движения стал выпуск и распространение православной периодики для детей и взрослых на белорусском языке, а также учебников по Закону Божьему. Православное духовенство получило возможность общаться со своими прихожанами и проповедовать на родном языке. Таким образом, белорусизация Православной церкви способствовала более широкому использованию в церковной практике белорусского языка и традиций национальной культуры.

В Виленской духовной семинарии будущие священнослужители воспитывались в белорусских традициях. Большинство из них открыто заявляло о своей культурной и этнонациональной принадлежности, во всех сферах деятельности использовали белорусский язык, и тем самым влияли на формирование культурной идентичности православного населения Западной Беларуси. На православном богословском факультете некоторые студенты из Западной Беларуси являлись последовательными сторонниками белорусизации Православной церкви и по мере возможности пытались использовать белорусский язык не только в повседневном общении, но и научно-исследовательской деятельности.

Традиции Русской православной церкви и культурная идентичность православного населения Западной Беларуси. Православная церковь в польском государстве была ориентирована на сохранение традиций Русской православной церкви во всех сферах деятельности. В 1925 г. она официально отделилась от Русской православной церкви без соблюдения необходимых формальностей. До начала 30-х гг. XX в. русский язык продолжал доминировать в церковной литературе, периодике, корреспонденции и общении священнослужителей.

Православное духовенство, воспитанное в дореволюционных российских заведениях, вне зависимости от национальной принадлежности воспринимало русскую культуру как родную. Иерархи Православной церкви, принадлежавшие в своем большинстве к русской нации, ограничивали сотрудничество с русскими организациями исключительно культурно-просветительской сферой и благотворительностью, не разрешая духовенству участвовать в каких бы то ни было политических акциях.

Религиозно-нравственное просвещение православного населения осуществлялось в традициях Русской православной церкви. Приобщение детей к православию начиналось с самого раннего возраста в семье. Закон Божий являлся обязательным предметом во всех учебных заведениях польского государства. До утверждения в 1926 г. специальной программы обучения преподавание основ православия осуществлялось по дореволюционным программам и учебникам. Именно они были взяты за основу при создании новых учебников по Закону Божьему. Первый комплект учебников межвоенного периода для общеобразовательных школ вышел на русском языке [4, с. 10–15]. Административные власти целенаправленно проводили политику вытеснения русского языка из процесса обучения основам православия в общеобразовательных школах. Наиболее полно традиции Русской православной церкви в образовании и воспитании подрастающего поколения сохранялись в русских учебных заведениях.

Для религиозно-нравственного просвещения взрослого населения миссионерские комитеты распространяли специальную литературу, преимущественно на русском

языке. В тесном взаимодействии с русской общественностью Церковь возобновила проведение в воскресные дни чтения и объяснения Евангелия, а также специальных духовных вечеров. В межвоенный период были возрождены традиции совершения паломничеств для детей и взрослых. Путешествия верующих проводились в пределах польского государства, где главным центром стала Почаевская лавра. Паломничества также осуществлялись к другим монастырям, скитам, отдельным храмам с местночтимыми иконами. Традиции совершения школьных паломничеств были восстановлены учащимися русскоязычных учебных заведений.

Руководство Православной церкви в межвоенный период содействовало возрождению существовавших в Российской империи братств. Развитию братского движения противодействовали польские административные власти. На территории Западной Беларуси братства действовали в пределах одного прихода. Такие организации занимались преимущественно религиозно-просветительской и благотворительной деятельностью в своих общинах [11, л. 1–10].

По образцу дореволюционных духовных академий был организован православный богословский факультет университета. Митрополит Дионисий планировал привлечь к преподаванию известных русских богословов, чему, однако, воспротивились административные власти. До начала 30-х гг. русский язык оставался языком преподавания большинства дисциплин.

Система благотворительности, организованная в межвоенный период по образцу Русской православной церкви, состояла из трех уровней: центральной, епархиальной и приходской. Православное митрополитальное благотворительное общество как главная благотворительная организация в целом не ограничивало свою деятельность по национальному признаку, однако из-за материальных трудностей оказание помощи нуждающимся свело к представителям русской общественности. Общество оказывало регулярную помощь русским учебным заведениям, содержало приют для престарелых женщин русской национальности, приют для детей, организовывало летний отдых для детей бедных и безработных.

Просветительская деятельность общества в виде публикации регулярных отчетов на страницах православной периодической печати и выпуска листков религиозно-нравственного содержания проводилась на русском языке. Кроме того, общество являлось инициатором организации паломничеств в Почаевскую Лавру.

Православная церковь в Польше поддерживала материально другие автокефальные церкви, которые ранее получали помощь от Русской православной церкви. В приходах Западной Беларуси проходили сборы средств в пользу русских монастырей на Афоне, Сионской церкви, японской миссии, Сирийской и Болгарской православных церквей. Православная церковь стремилась оказать помощь отдельным русским общинам в Германии, Франции, Греции.

Духовная связь с Русской православной церковью выражалась в разработке и внедрении в церковную практику особых молитв за всех гонимых и страждущих в Советской России. Православное духовенство заботилось о беженцах. Митрополит Дионисий организовал особый сбор средств в пользу заключенных Соловецких тюрем.

Влияние украинского национально-церковного движения на развитие культурной идентичности православного населения Западной Беларуси. Украинское национально-церковное движение активно развивалось на территории Волынской епархии. Первые шаги по украинизации Православной церкви были предприняты уже в 1917 г. Украинское национально-церковное движение отличалось радикализмом выдвигаемых требований. Решение о введении украинского языка в преподавание основ православия, произнесение проповедей, коммуникации с прихожанами, а также литургическую практику было принято в 1921 г. на епархиальном собрании в Почаевской Лавре при участии епископа Дионисия, будущего второго по счету митрополита Православной церкви в Польше. В 1922 г. Священный Синод Православной церкви в Польше официально допустил чтение церковнославянских текстов священнослужителями Волыни с «украинским произношением».

Руководство Православной церкви взаимодействовало с представителями украинского национально-церковного движения и

реализовывало на практике их требования, организовав, в том числе, выпуск и распространение периодики на украинском языке. Украинское национально-церковное движение добивалось введения украинского языка в богослужебную практику. Для этого были созданы специальные комиссии по переводу литургических текстов. Отдельные представители украинского национально-церковного движения не были удовлетворены достигнутыми результатами и начали выступать с критикой в адрес церковного руководства и требованиями ускоренной украинизации церковной жизни. Украинское национально-церковное движение поддерживали административные власти. Такие тенденции угрожали целостности Православной церкви в Польше.

Значительных успехов движение по украинизации Православной церкви добилось введением украинского языка в систему богословского образования. Кременецкая духовная семинария была украинизирована и будущие священнослужители Волынской и Полесской епархий воспитывались в украинских национальных традициях. Сильное украинское влияние наблюдалось также на православном богословском факультете, где преподавали профессора, являвшиеся представителями украинского национально-церковного движения [5, с. 33].

Полесская епархия была втянута в процесс украинизации Церкви, так как непосредственно граничила с Волынской, и духовенство было осведомлено об украинских инициативах из периодики на украинском языке, централизованно распространяемой в епархии. Кроме того, большое число православного духовенства Полесской епархии получило образование в Кременецкой духовной семинарии, главном центре распространения украинского языка и культуры.

Православное население в Полесской епархии в основном не идентифицировало себя в национальном отношении. В то же время представители украинского национально-церковного движения считали, что на территории епархии проживает значительное число украинского населения, нуждающегося во введении украинского языка в церковную жизнь.

Полонизация Православной церкви и движение православных поляков. Поло-

низация Православной церкви стала частью процесса национальной и культурной ассимиляции населения Западной Беларуси. Неурегулированный на протяжении всего периода правовой статус Церкви, ее сложное материальное положение, введение автокефалии и реформирование календарной системы являлись факторами, во многом обусловившими дерусификацию церковной жизни. Культурный процесс полонизации Православной церкви в Западной Беларуси начался с вхождения этих территорий в состав польского государства, активизировался в конце 20-х гг. и завершился с прекращением существования Второй Речи Посполитой.

Политика административных властей по культурной ассимиляции православного населения посредством насаждения польского языка и культуры осуществлялась через Православную церковь таким образом, чтобы ее главными проводниками становились православные священники. В целях воспитания нового поколения православного духовенства в польском национальном духе власти кардинально реформировали систему духовного образования. На православном богословском факультете была подготовлена целая плеяда священников, в последующем ставших активными проводниками полонизации. Кроме того, полонизаторские планы властей поддерживали православные военные священники.

Формальным основанием для введения польского языка в сферу деятельности Православной церкви являлись данные переписи 1931 г., где часть православного населения указывала польский своим родным языком. В этой связи православных поляков стали выделять в отдельную категорию православного населения. В ряде городов Западной Беларуси были созданы объединения православных поляков, в которые вступали граждане, пожелавшие, таким образом, подтвердить свою лояльность польскому государству. В большинстве своем подобного рода объединения состояли из белорусов и русских, и их можно расценивать как псевдонациональные [12, л. 1–5].

Движение православных поляков давало возможность властям ускорить полонизацию Православной церкви. С конца 30-х гг. под давлением школьных властей

основы православия начали преподавать на польском языке. Богослужбные тексты переводились на польский язык и постепенно стали внедряться в деятельность Православной церкви. Делопроизводство в духовных консисториях осуществлялось исключительно на польском языке. Православный научно-издательский институт в Гродно массово распространял православную литературу и периодику на польском языке. Полонизация Церкви в межвоенный период не принесла существенных результатов, поскольку подобные культурные новации не отвечали потребностям большей части населения и духовенства [7, с. 78–89].

Заключение. Таким образом, деятельность Православной церкви способствовала осознанию своей культурной идентичности православным населением Западной Беларуси. Православная церковь в межвоенный период способствовала одновременному развитию культуры Западной Беларуси в четырех национальных направлениях: белорусском, русском, украинском и польском. Национально-церковные движения привели к созданию уникальных культурных явлений, объединяющих в себе национальные и христианские ценности. Русский язык и культура перестали занимать доминирующее положение в деятельности Православной церкви. Церковное руководство допустило введение в жизнь Церкви национальных языков православного населения, что способствовало реализации программы по белорусизации Православной церкви, разработанной белорусской национальной интеллигенцией. На территории Виленской и Гродненской епархий на белорусском языке читали проповеди, распространялась православная литература и периодика, проходило обучение Закону Божьему. Священнослужители, получившие образование в Виленской духовной семинарии, в своей дальнейшей деятельности использовали исключительно белорусский язык. Полесская епархия оставалась особым социокультурным регионом, находившимся под сильным влиянием украинского национально-церковного движения. Существенным препятствием во второй половине 30-х гг. XX в. в процессе развития культурной идентичности православного населения Западной Беларуси стало насильствен-

ное введение польского языка во все сферы деятельности Церкви. Однако полонизация Православной церкви носила принудительный характер и в силу кратковременности не привела к существенному искажению культурной идентичности православных прихожан Западной Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспамятных, Н. Н. Белорусско-польско-литовское пограничье: границы, культуры, идентичности / Н. Н. Беспамятных; науч. ред. проф. М. А. Можейко. – 2-е изд. – Минск: РИВШ, 2013. – 244 с.
2. Вабішчэвіч, А. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): манаграфія / А. М. Вабішчэвіч. – Брэст: БрДУ 2008. – 319 с.
3. Загідулін, А. Спробы беларусізацыі праваслаўнай царквы ў II Рэчы Паспалітай / А. Загідулін // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа: зб. навук. арт. / ГрДУ; рэдкал.: В. С. Марозава [і інш.]. – Гродна, 2008. – С. 322–326.
4. Лабынцев, Ю. Православная литература Польши (1918–1939 гг.) / Ю. Лабынцев, Л. Щавинская. – Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2001. – 304 с.

5. Власовський, І. Нарис історії Української православної церкви / І. Власовський // Укр. православ. церква Київ. патріархату. – 1956. – Т. 4, ч. 2. – 415 с. Репр. вид.
6. Вовк, Я. А. Політика Польської держави стосовно християнських конфесій (1918–1926 рр.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02 / Я. А. Вовк; Київ. нац. ун-т. – Київ, 2006. – 21 с.
7. Kalina, M. Polonizacja Cerkwi prawosławnej w wojewodztwie białostockim (1918–1939) / M. Kalina // Białoruskie zeszyty historyczne. – 1995. – № 2 (4). – S. 75–105.
8. Mironowicz, A. The orthodox heritage. A few academic works about the history of the Orthodox church in Poland / A. Mironowicz. – Supraśl, 2007. – 166 s.
9. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 128. Перапіска ўрада БНР з патрыярхам Ціханам.
10. Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва. – Фонд 3. – Воп. 1. – Спр. 198. Дакументы Цэнтр. Беларус. правасл. камітэта ў г. Вільня (статут, пратаколы, рэзалюцыя канферэнцыі і інш.).
11. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2059. – Оп. 1. – Д. 3152. Дело об организации церковных «братств».
12. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 226. – Оп. 1. – Д. 50. Документы о профессиональных отношениях в повете (протоколы, списки, переписка и др.).

Поступила в редакцию 23.06.2015 г.